

ГОСУДАРСТВО ОТВЕТСТВЕННО ЗА ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА

Александр Филиппов

Александр Филиппов — социолог, руководитель кафедры практической философии ГУ-ВШЭ, видный отечественный исследователь западноевропейской социологии и политологии.

Александр Филиппов продолжает дискуссию, начатую в номере 21 (35) ньюслеттера «РЖ — Тема недели», о «многообразии демократического опыта»

РЖ *Уважаемый Александр Фридрихович, сегодня в России и во всем мире постоянно дебатруется вопрос о пределах суверенитета национального государства. С вашей точки зрения, должно ли государство отвечать за специфику своего режима перед международным сообществом?*

Понятие «международного сообщества» и понятие ответственности могут использоваться по-разному. Есть устойчивые риторические формулы, и частое употребление этих формул приводит к тому, что слова «международное сообщество не допустит» или «международное сообщество возмущено», казалось бы, не требуют дальнейших разъяснений. Но при попытке узнать, что такое международное сообщество, обладает ли оно сознанием и волей, эмоцио-

нальной жизнью и способностью действия, мы наталкиваемся на очевидные трудности. С точки зрения социолога, «международное сообщество» и его «действия» представляют собой формулы коммуникации, описания и вменения некоторых событий фиктивному, то есть сконструированному в самой коммуникации, агенту. Отсюда в целом не следует, что это сообщество нереально или недействительно, однако природа того, что производится в коммуникации, более изменчивая, и связать с представлением о ней такие антропоморфные квалификации, как возмущение или устойчивое намерение, не так-то просто.

Это абстрактное и чисто теоретическое соображение имеет важные следствия. Вместо того чтобы оперировать «международным сообществом» как некоторой устойчивой сущностью, мы должны всякий раз изучать, как конструируется то, что затем признается его, сообщества, действием или возмущением. Однако не менее легко вводящим в заблуждение является и понятие государства. Конечно, пересекая государственные границы или сталкиваясь с государственными учреждениями и установлениями, мы скорее готовы поверить в реальность государства, чем международного сообщества. Но **конструкция государства, суверенного относительно своих соседей в такой степени, чтобы называться вполне автохтонным, контролирующего любые процессы на своей ограниченной международной признанными границами территории, — эта конструкция принадлежит прошлому.**

Фактически нам приходится как применительно к государству, так и применительно к международному сообществу говорить о сложных конstellациях власти, влияния, внятно установленных или молчаливо предполагающихся норм и правил. Разница между государством и международным со-

обществом тем не менее есть. Она состоит в том, что государства по сей день обладают в общем случае более отчетливым базисом гражданской солидарности. Кроме того, в рамках государств легче просматривается связь защиты и повинения, как сказал бы Томас Гоббс, или потребностей в действиях политической системы и ее поддержки, как сказал бы Дэвид Истон.

Отношения государства и международного сообщества — предмет обсуждения не в общем плане, а сугубо конкретно. Мне кажется, что формулировка «ответственность за режим» не точна. Ответственность за режим как таковой? Кого перед кем и по какому праву? А вот **ответственность за действия режима**, которые считаются релевантными для того, чтобы на них реагировать, — это действительно существенная вещь.

И здесь не должно быть иллюзий. **Международное признание суверенитета государства в его границах — это только один из факторов конstellации сил.** Если «режим» как таковой может в худшем случае удостоиться уничижительных квалификаций, например, как недостаточно демократический или прямо авторитарный, то его конкретные действия будут рассматриваться и оцениваться именно как произведенные авторитарным режимом. И при этом — **независимо от принципов равенства субъектов международного права** и других приятных вещей. Хотя, конечно, если государство в международном общении может не только эффективно оперировать принципами международного признания его прав, но и опираться на реальную гражданскую солидарность, его состоятельность оказывается выше.

Остается только добавить, что тоталитарные режимы, как мы знаем, рушатся не от осуждений мирового сообщества, а в силу более сложных резонансов. ■

Беседовал Борис Межуев